

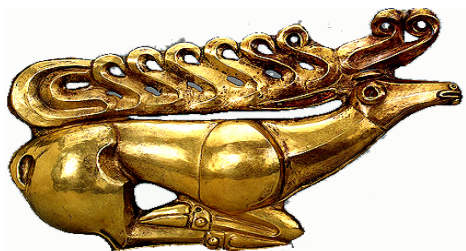
МЕЛИТОН КАЗИТЫ

БЫТЬ ЦАРЕМ

МЕЛИТОН КАЗИТЫ

БЫТЬ ЦАРЕМ

20 Цхинвал 15
«ЦЫКУРА»

83.3.Осет.

К–16

Казиты М.

К–16 Быть царем [Текст] –

Цхинвал: ЦЫКУРА, 2015 – 68 с.

В настоящее издание вошли стихотворение и интервью, данные автором в разные времена журналистам о жизни и творчестве народного писателя Осетии, доктора филологических наук, лауреата государственной премии им. Коста Хетагурова РЮО Нафи Джусойты.

© «ЦЫКУРА», 2015

© Казиты М. Р., 2015

ПИСАТЕЛЮ

Посвящается Нафи Джусойты

*Покоя в жизни не ищи,
Когда писателем ты стал.
Будь начеку: твой меч и щит –
Булат стихов в твоих устах!*

*Ты поддержи, подставь плечо,
Не дай обрушиться мирам
Тех, кто не выстроил ещё
В сердцах и душах Божий храм.*

*Глаза должны забыть про сон,
Коль столько важных дел вокруг:
Взрастить любовь, утишить стон,
Сплести замок надёжных рук.*

*От горя землю ты очисти,
Своею печенью скобли!
Всю жизнь работай и учись,
Чтоб всходы радости взошли.*

*Дождю и солнцу поклонись,
Надежды возблагодари,
Сумей свою построить жизнь
Так, чтоб сиял огонь внутри.*

*Ты – глас народа, жизни пульс,
Вперёдсмотрящий, – всё в тебе.
Вчерашний недруг станет пусть
Твоим соратником в борьбе.*

*Твой дар – глаголом жечь сердца –
И тяжкий крест, и солнца свет.
Твой путь – с народом, до конца,
Коль ты и царь, и Бог, Поэт!*

Перевод Натальи Куличенко

СЛОВО О ПОЭТЕ

Вся Осетия отмечает в нынешнем году знаковое событие – 90-летие известного осетинского писателя и ученого-филолога, народного писателя Осетии, лауреата государственной премии Осетии им. Коста Хетагурова Нафи Григорьевича Джусойты. Этот, 2015 год в Республике Южная Осетия был объявлен годом Нафи Джусойты. Соответствующий указ был подписан Президентом РЮО Леонидом Тибилловым.

*О том, какую роль занимает Нафи Григорьевич в осетинской литературе и науке, в интервью с директором ИА «Рес» **Аллой Джисоевой** отметил сопредседатель Союза писателей Осетии **Мелитон Казиты**.*

«Певец своего времени», – так называют многих поэтов, которые показывают чаяния, думы своего народа. И нам эта мысль пришла в голову, думая о судьбе и творчестве поэта, который и в жизни, и в литературных переплетениях никогда не забывает свою Родину и свой народ. Он знает, что стоит на плечах малого народа, народ его «уместится на ладони», потому его голос слаб и он «не мог подстать» ему «сложить такие строки, чтоб, как в де-

ревьях, в них кипели соки и кровь стучала, словно в его висок».

Он знает, что является сыном «немногочисленного рода», его народ «уместится на ладони Великого Советского Союза», – теперь уже бывшего. Ему также известно, что «С вершины той, где облака пасутся, Порой родник дойдет до океана, Труднее осетинскому поэту Стихами взволновать людское море» («Я – сын немногочисленного рода»). Но он не становится жертвой пессимизма. Он горд своими предками, своей Родиной и тем, что он их защитник: «Носил на каске я твою звезду, В твоей победе и моя заслуга, Враждою отвечаю на вражду И верным другом становлюсь для друга». И он имеет полное право сказать о Родине с высоко поднятой головой:

*Твое подножье – два материка,
Ты велика,
но все ж, любви на милость,
Легко в сыновьем сердце уместилась,
Словно росинка в чашечке цветка.*

*Тебе слагал я песни много раз –
Из вешних листьев и колосьев спелых,
Вершин, то зеленеющих, то белых,
И девичьих, меня пленивших глаз.*

(«Слово о Родине».

Перевод Я. Козловского)

Это народный писатель Осетии, известный в Ближнем зарубежье, ученый-филолог и общественный деятель Нафи Григорьевича Джусойты. То,

что поэт радость народа всегда встретит песней, «а печаль – молчанием суровым», и историю нашего народа видит в протяженности веков и знает, что «Жизнь отлична от небытия Битвами, движением и словом», помогает ему суть ее выносить на обозрение его многочисленных читателей. И не только осетинских. Мы все это видим наяву. Многим, может быть, это кажется легко, но нести высоко честь человека, всегда было трудно. Тем более, имя поэта, быть всегда начеку – адский труд. Разговаривая с горой («Разговор с горой») Джусойты потому утверждает:

*– Скажи, в чем трусости примета? –
Я у горы спросил,*

и мне

*Гора ответила на это,
Раздвинув тучи в вышине:*

*– Зерна не вырастит, кто робок,
Когда окрест сплошной гранит.
Кто, стоя с женщиной бок о бок,
Клинком в ножнах*

врагу грозит.

*Кто ослеплен, но к дому тропок
Во мраке дня не проторит.*

*– Скажи, в чем храбрости примета, –
Я у горы спросил, и мне*

*Гора ответила на это,
Раздвинув тучи в вышине:*

*– Кто храбр, клинок, а не угрозы
Обрушит грозно на врага,*

*Кто храбр, себе оставит слезы
И пир друзьям у очага.*

Так стойкий поэт от имени горы – символа мужества – считает достоинства настоящего мужчины: «...если в поле косовица Торопит истинных мужчин, Ему в ауле не сидится, Хоть пуст рукав его один» и как будто дает нам уроки стойкости.

*Я у горы спросил:
– А если
Иной поведать правду в песне
Боится, хоть и пробил час? –
Гора ответила на это:
– Ужель подобного поэта
Смог обрести уже Кавказ?*

Слово Нафи в осетинской, даже в кавказкой поэзии, как и полагается, было и есть своеобразным. Оно не походило на ту «поэзию», которую «творили» после 37 года десятками годов по «плану партии». У него тоже было не мало таких стихотворений в сборниках «Зæрдæйы ныхас» («Душевный разговор», 1952), «Лирикаæ» («Лирика», 1955), «Ирыстонæ сагъæстæ» («Думы Осетии», 1958). Но голос талантливого, вдумчивого поэта Нафи Джусойты назло времени вскоре окреп благодаря неустанному труду поэта. В своем поэтическом сборнике «В трудном возрасте» («Зын кары», 1962) талантливый поэт оказался на вершине поэтического слова. В его поэзии внимательный читатель увидел высокую образность, яркость красок и чувство обязательства перед Ро-

диной. Голос Нафи резко отличается от других. В его новых стихах видна неразрывная связь темы народа и Родины.

Джусойты – поэт-реалист, лирик. То, что многие его произведения философичны, говорит о кругозоре писателя. Осетия для него как родная мать. Но он чувствует тревожное биение пульса всего земного шара. В его чувствительной душе перекликаются эпохи. Для него «Осетинская степь – Ирыстон на ячменные ясли, Терек в ней Словно сабельный шрам на груди»:

*Осетинская степь,
Мне о предках всю правду поведав,
Как наследство вручи
Письмена их и нравы, и речь,
Чтобы мог представлять я
Воочью страдания дедов,
Мог их гордую вольность
И дикую лихость беречь.*

*Слышен конницы топот
И посвист плетеных арканов.
И нельзя забывать
Ради истины, славы, любви,
Сколько воинов храбрых –
Бритоголовых аланов –
Под неправыми саблями
Рухнуло в травы твои.*

(«Осетинская степь»)

Нафи Григорьевич один за другим издает свои наилучшие поэтические сборники «В трудном воз-

расте» («Зын кары», 1962), «Безымянная книга» («Æнæном чыныг», 1967), «Тихие слова» («Сабыр ныхæстæ», 1973), «Вечерний свет» («Изæры рухс», 1988), «Прощай, двадцатый век!» («Хæрзбон, ссæдзæм æнус», 2007)... И каждый из них был явлением в осетинской поэзии, где создается образ Родины с чувством современности. В них видно много нового, до него не сказанного. И это новое всегда привлекает к себе внимательного читателя. А это, к сожалению, нечасто встречается в искусстве слова, как нам бы хотелось.

Тот, кто внимательно слушает даже отрывки из поэзии Нафи Джусойты, не может не заметить, как они насыщены поэтическими образами. Нафи Григорьевич был одним из первых осетинских поэтов, которые в осетинскую поэзию внесли образное видение. Одно его маленькое стихотворение «Казбек», в переводе его близкого друга Якова Козловского для подтверждения этой мысли, является ярким тому примером:

*Круторогий Казбек,
Словно нарта могучего, славлю.
В белом кованом шлеме
От века кавказец стоит,
Терек в правой руке
Держит, как обнаженную саблю,
Держит в левой руке
Громыхающий Каспий, как щит.*

Нафи создает такие яркие образы, благодаря которым читатель влюбляется в творчество поэта. Эти образы порождают много ассоциаций у чи-

тателя и становятся любимыми стихотворениями многих поколений осетинского народа.

За примерами далеко ходить не надо. Великолепный, большой цикл стихов Нафи Джусойты «Стихи, не сказанные матери», переведенные на русский язык Н. Орловой и М. Синельниковым, ярчайшее подтверждение этого. Большая, незаменимая любовь к родной матери неиссякаема у поэта. С помощью этой любви, что поэт ставит выше всего, просыпается сказка, спящая в наших сердцах с детских времен: «Спой, чтобы сакли тишь Стала светлей, чем хоромы, Спой, чтоб туренок-крепыш, Спой, чтоб шалун-малыш Не убежали из дому».

Поэт знает, как с помощью любви к матери очищать сердца своих читателей. Читая эти стихи, и ростом становимся выше. В этих стихах поэту удалось создать жизненно-убедительный образ многострадальной матери-осетинки. Она сдержанная, но сильная, стойкая, не по-женски мужественно переносит все жизненные трудности ради своих детей, ради домашнего очага, чтобы в доме всегда было тепло и уютно. Его произведения учат нас жить и работать на этой Богом созданной благодатной земле, где можно обрести не только свободу, но и благополучие. То, что читатель страдает вместе с лирическим героем о смерти его матери – успех поэта: «День пришел второпях, Ты не вышла навстречу, Сохнут кадки в сенях, Приближается вечер... Дом – как высохший рог, Пусть очаг обветшалый. Жизнь ушла за порог, За тобой убежала». Нафи Джусойты – настоящий мастер художественного слова. Рисуя конкретные, поэтические детали из жизни матери, невозможно их не запомнить:

*Нет, не грянули трубы и колокола,
Только вестник с печалью прошел по аулам:
Незаметная горская мать умерла –
И жила незаметно, и тихо уснула!*

*Но пришли попрощаться по свежим сугробам
И оплакали горе, равно мне близки,
И родной, и чужой. Молчаливо за гробом
Шли и дети, и женщины, и старики.*

*Сколько ласковых слов и участия на свете!
Доброту ее вспомнили все в эти дни.
Так печально глядели аульские дети,
Словно мать хоронил здесь не я, а они.*

Так бывает, когда покойник в своей жизни на земле сеет любовь и доброту среди народа. Мать лирического героя была именно такая: «...слабых больше всех она любила – Детей, телят и всходы, изпод спуда Земли проросшие, – ко всем благоволила, Ее блаженством было жизни чудо»:

*Я знаю точно – солнце закатилось,
Как саваном, укрыто плотной тьмою,
Но кликнуть мать – и сразу – так
помстилось –
Она в дверях возникнет предо мною.*

*Как будто вышла соли дать коровам
И возвратится – стоит подождать?
Да вдруг случится заблудиться снова?..
Боюсь окликнуть. Не могу позвать.*

Яркий пример тому, какую радость приносят новые стихотворения поэта его многочисленным читателям. Письмо классика осетинской литературы Гриса Плиева в 1958 году к другому классику Гафезу: «Сегодня, 12 июня, получил «Фидиуæг» номер пять и в первую очередь прочитал стихи Нафи и Георгия Бестаева. Боже! Никогда я после «Ирон фæндыр» не испытывал такого блаженства, такой великой, захватывающей все мое существо творческой радости от всего того, что прочитано мной на осетинском языке».

Таким поэтам, как Нафи Джусойты надо жить вечно, чтобы своими произведениями дарили нам мгновения красоты и радости. Нафи Григорьевич является настоящим певцом своего времени.

Мелитон Казиты и Нафи Джусойты

БЫТЬ ЦАРЕМ

Недавно увидела свет 1-ая книга монографии «НАФИ», председателя Союза писателей Республики Южная Осетия – писателя и научного работника Мелитона Резоевича Казиты и по поводу этого события журналист Г. Валиев встретился с автором книги. Между ними состоялся такой разговор:

– Мелитон Резоевич, что Вас побудило написать монографию о жизни и творчестве Нафи Григорьевича Джусойты в двух книгах, первый том которого уже увидел свет, благодаря совместному творческому труду издательств «Ир» РСО-А и «ЦЫКУРА» РЮО?

– История таланта рождается с самим талантом. А Нафи Джусойты, как нам всем известно, является настоящим талантом. Он – поэт, прозаик, драматург, переводчик, литературный критик, литературовед, языковед, публицист, общественный деятель...

К какому бы жанру не приблизилось его перо, везде оставляет свой яркий след. И это говорит о его способностях. Такая многогранность его таланта удивляет человека.

Одним словом, он – писатель и ученый широкого размаха крыл. Не чувствовать, не видеть это

не возможно. Жизнь научила его суровой и беспощадной правде и это красной нитью проходит по всему его творчеству. Ему чужда эффективность приключений. Не говорит со своими читателями громкими фразами. Он научился высокому эмоциональному накалу слова. Его душе близок простой, честный человек-жизнетворец с его открытыми душевными переживаниями, и это сближает его с читателями. Писателя особенно привлекают глубокий смысл жизни, история наших предков и своих современников, красота их характеров и взаимоотношений.

Произведения уважаемого писателя и ученого главным образом отличаются высокой гражданской ответственностью и глубоким психологизмом. Герои его художественных произведений активны в жизни, преисполнены чувством патриотизма и справедливости.

Каждая новая книга Нафи Григорьевича Джусойты является творческой удачей и свидетельствует о таланте и серьезной требовательности ее автора к труду творческого человека, о совершенствовании его художественного и научного мастерства.

Не уважать такого человека, не гордиться им невозможно. В разные времена пробовал для себя сочинять разные статьи о его произведениях, но никогда не постарался их напечатать. А к его 70-летнему юбилею доклад делал я, заново перечитав все его творчество. У меня тогда появилось желание написать монографию о динамике жизни в творчестве Нафи Джусойты. Часть этой работы (1-ую книгу монографии) смог создать только к его 80-летию, а работа, как видим, с трудом уви-

дела свет только к 85-летию писателя. Но история о жизни и творчестве Нафи Джусойты родилась с ним, продолжается уже 86 лет и будет продолжаться вечно.

– Расскажите о Нафи Григорьевиче, как о человеке.

– Нафи Григорьевич Джусойты родился 27 февраля 1925 года на юге Осетии. Среднюю школу окончил перед Великой Отечественной войной и в тот же год добровольно ушел в ряды Красной Армии. По демобилизации на свою Родину вернулся в 1945 году и с тех пор работает на благо своего Отечества. Только с 1954 года является заведующим отделом осетинской литературы Научно-исследовательского института Республики Южная Осетия. Стал кандидатом, а потом – доктором филологических наук. Был депутатом Верховного Совета СССР, депутатом нескольких созывов Парламента РЮО. Подготовил научные кадры не только для Осетии, но и для всего Северного Кавказа. Всегда находится в гуще народной жизни. Его, как талантливого писателя и принципиального, известного ученого знают не только в странах Ближнего Зарубежья, но и на Западе...

Все это уже говорит о многом. Не зря говорил известный балкарский поэт Кайсын Кулиев, что талантливость и многогранность таланта Джусойты, честность, благородство, верность в товариществе вызывают со стороны его друзей большое уважение.

Мы, его соотечественники, благодарны ему за это. Я не ошибусь, если скажу, что Нафи Григорье-

вич Джусойты является совестью не только осетинского народа, но и каждого совестливого кавказца.

– Какую роль играет Нафи Джусойты в общественной жизни Осетии?

– Не только в общественной жизни Осетии, но и в жизни Северного Кавказа не бывает ни одного значимого события, в работе которого Нафи Григорьевич, по мере возможностей, не принимает активного участия. Все хотят видеть его на своих важных мероприятиях, чтобы каждому и делом помог, и своим присутствием украсил их разные встречи и торжества.

Уважаемый писатель, ученый и общественный деятель Н. Джусойты, если считает это необходимым, всегда идет им на встречу. И это не смотря на его возраст. Он, слава Богу, попрежнему очень трудоспособен, подвижен и жизнелюб. Так что, можно с уверенностью говорить, в общественной жизни Осетии Нафи Григорьевич Джусойты играет ключевую роль. И в этом нельзя сомневаться.

– Какие труды (произведения) Нафи Вам нравятся больше всего и почему?

– У нашего писателя и ученого очень много прекрасных литературно-критических статей, ученых трудов, монографий... Только его научная работа «История осетинской литературы» в 4 книгах, 2 из которых пока не увидели свет, чего стоит!

У него значительные статьи по проблемным вопросам национальных литератур Кавказа. Недавно была издана книга его художественной публицистики «Царды æвидигæ сагъæс» («Неизбывная дума о жизни»), о которой литературная критика

пока не сказала свое веское слово. Но мне больше всего нравится его художественное наследие.

Нафи Григорьевич Джусойты создал и создаст такие прекрасные произведения, что их только надо читать, получать удовольствие и по ним делать свои жизненные итоги.

Когда я ещё учился в школе и был издан его первый исторический роман «Фыдаелты туг» («Кровь предков») в 1965 году о борьбе народа Чесельтского ущелья, то сразу стала моей любимой книгой.

Тогда я попытался написать о нем рецензию для себя – «Моя любимая книга», которая пригодилась мне во время моей работы над монографией о писателе.

Также перу нашего писателя принадлежат отличные повести о состоянии, к сожалению, умирающего осетинского горного селения «Урсурсид мит» («Белый-белый снег»), «Зараэг дыууæ хъæласæй» («Песня в два голоса»), о смысле жизни человека на земле «Адаймаджы маæлæт» («Возвращение Урузмага»).

Его поэзия мужественна и страстна, с этим – лирична и философского характера.

Я часто вспоминаю его «Стихи об одиноком бизоне», который живет в неволе, в зверинце, «будто горная речка в запруде», «последний в роду, без потомков остаться готов, чтобы им не могли уготовить надменные люди»:

*Гордый духом бизон,
не унизь своей скорби и боли,
Заклинаю тебя
там, где горная встала гряда:*

*Независимость духа
храни ты достойно в неволе
И покорным бараном
в зверинце не стань никогда!*

Стихотворение на русский язык перевел известный русский поэт и переводчик Яков Козловский, но, думаю, под влиянием времени не смог до русского читателя донести суть стихотворения. У Нафи Джусойты произведение заканчивается так:

*Афсымәр хъәддаг гал!
Иунәг нал дә, әз – дыккаг.
Багъәц уал.
Ләгдзинад әвәстаг нә вәййы,
ләгдзинад мах у.
Ныр та уал, әфсымәр,
аскъуыйәд фәлтау дә мыггаг,
Фәлә макуы су,
фысау,
сермахуыр!*

Лирический герой стихотворения называет бизона братом. Считает себя вторым после бизона, который в неволе не хочет иметь предшественников, и для него справедливее умереть бесплодным, чем стать покорным бараном и оставить в зверинце свой плод.

После горбачевской плутовской перестройки можно болтать все, по серьёзному никто тебя не воспримет; да после ельцинской разрухи кому до твоих предков и потомков, лишь бы самим выжить.

Но в то время, когда это стихотворение родилось — в 60-ые годы за такие шедевры еще могли повесить человека.

Но Нафи Григорьевич Джусойты относится к той плеяде поэтов, которые, говоря словами А. Пушкина, бывают царями за своим рабочим столом. И в любое время готов всех судить по своим высоким и справедливым меркам. Вот, в основном, в чем суть его многогранного таланта.

НАФИ У АХÆМ

*Куыд зонæм, афтæмæй ацы аз Республика Хуссар Ирыстоны Президент Тыбылты Леониды сæрмагонд Указæй расидт æрцыдис стыр ирон фыссæг æмæ ахуыргонд, филологон зонæдты доктор, Хуссар Ирыстоны паддзахадон университеты кадджын профессор Джусойты Григорийы фырт Нафийы азæй. Уыцы бæрæгбонæн цы нысаниуæг ис æмæ бæрæгбонон фембæлдтытæ куыд цæуынц æмæ цæудзысты, уый тыххæй журналист **Дзебысаты Гуло** сæмбæлд фыссæг æмæ ахуыргонды цытджын юбилей ауадзыны сæрмагонд паддзахадон къамисы уæнг, Ирыстоны Фысджыты цæдисы æмсардар **Хъазиты Мелитонимæ** æмæ сæ 'хсæн цы ныхас рауад, зонгæ уæ кæнæм уымæ.*

– Мыхуыры фæрæзты, стæй адæмæн сæхи фæрцы ныртæккæ Ирыстоны ахæм ничи ис, ацы аз нæм Джусойты Нафийы аз кæй у, уый чи нæ зоны æмæ сæрмагондæй уый охыл цы стыр бæрæгбонон цаутæ цæуынц арæзт?

– Ирон æмбисонд афтæ зæгъы: «Чи цахæм зæд у, афтæ йын куывдæуы». Нафи æрмæст Ирыстоны нæ, фæлæ æнæхъæн Кавказы, стæй раздæры Советон Цæдисы республикæты дæр нымад лæг у. Зæгъæн ис, нырыккон ирон фысджытимæ абаргæйæ, уыдон фысджытæй бирæты сфæлдыстадыл къад-

дәр уацтә әмә чингуытә нә фәфыста. Зәгъәм, нә дзырдән әвдисән сты «Книга друзей» кәнә «Книга друзей и наставников»-ы 1-аг чиныг...

Уәдә, ахәм стыр фыссәг, ахуыргонд әмә адәймагән сәрмагонд ләггәдтә фәхъәуы. Дзылләйән хъуамә фадат уа, сә зәрдәты уарзт әм равдисынаән. Уымә гәсгә Нафийи юбилейон бәрәгбоны авналәнтә дардыл сты. Ацы аз әгасәй нә Республикайи Нафийи азәй кәй әрцыдис расидт, уымә гәсгә фембәлдтытә әгас Ирыстоны дәр райдыдтой раджы.

Фыссәгимә тынг цымыдисон фембәлдтытә арәзт әрцыдысты Цхинвалы районы Къостайи хъәуы астаәуккаг скъолайи ахуыргәнджытә, ахуыргәнинәгтә, хъәубәстимә, Хуссар Ирыстоны паддзахадон университеты суденттә әмә лектортимә, Алагыры районы фәллойдәнджытимә... Республикайи бирә скъолаты фыссәджы цард әмә сфәлдыстады тыххәй уагъд цәуынц гом уроктә. Республикайи әвзәнгты библиотекайи сәрмагондәй арәзт әрцыд юбияры цард әмә сфәлдыстадыл дзурәг дзәвгар әрмәджыты стенд. Бацәттә кодтой Нафийи бирә чингуыты равдыст әмә чиныгкәсджытә йемә зонгә кәнынц цымыдисәй.

Фыссәг әмә ахуыргонды номыл, сә кәрәдзийи фәлтәрддзинад исгәйә, алыхуызон фембәлдтытә цәттә кәнынц Республикайи иннә библиотекәтә, клубтә, скъолатә әмә әндәр ахуыргәнәндәтты. Уыцы алыхуызон фембәлдтыты хайад фәисынц йе 'мсисонтә дәр. Фәныхас кәнынц Джусойи-фырты тыххәй, йә алыварсон курдиатыл әмә сын уыцы хъуыддаг фәцымыдисондәр кәны сә фембәлдтытә.

Юбилейы тыххæй Хетагкаты Къостайы номыл театр бацæттæ кодта Гæдиаты Секъайы диссаджы таурæгъ «Азау»-ы фæлгæтты нывæст Нафийы пьесæ «Азау æмæ Таймураз»-мæ гæсгæ спектакль.

Афтæ ма юбиляры гуырæн бон Хуссар Ирыстоны зонад-иртасæн институты актон залы Паддзахадон университетимæ ауагъд æрцыд дунеон конференци. Хайад дзы истой Цæгат Ирыстоны фысджытæ æмæ ахуыргæндтæ дæр.

Нæ информацион фæрæзтæ Ирыстоны хуссар æмæ цæгат фæрсты, кæд нырма, куыд æмбæлы, афтæ рæвдзæй не 'вналынц, уæддæр, Нафийы цард æмæ сфæлдыстады тыххæй цы куыст кæнынц, уымæн адæм сæхæдæг сты æвдисæн. Æцæг, кæд уыцы æрмæджытæй бынтон стæмтæй дарддæр Нафи æмæ нæ адæмы аккаг уадиссаг ницы вæййы, уæддæр, сæ бон цы у, уый аразынц. Фæлæ уыцы «бонæй» алы хатт дæр фæхъæуы уæлдæрмае тырнын.

Нобелы номыл премийы лауреат Иосиф Бродский дзырдта, зæгъгæ, радон миназонмæ цы æвзаг баззайдзæн цæргæйæ, уый, чи йыл дзурынц, уыцы адæмы нымæцæй уыйбæрц аразгæ нæу, уыцы æвзагыл фыст цы æмдзæвгæ æрцæуа, уый хъæдыл баст цас у. Æмæ ма ахъуыды кæнæм, Нафи нæ мадæлон æвзаджы цæрæнбон цас адарддæр кодта! Йæхæдæг, Расул Гамзатов афтæ кæй загъта: «И если завтра мой язык исчезнет, То я готов сегодня умереть», – уый охыл куы зæгъы «Фыстаг Расулмæ»-йы: «Мæ нымд æвзагыл уый тыххæй куы зарын, Кæд бафтауин йæ цæрæнбонтæм иу».

Нафи стыр лæг у. Стыр адæймаджы цардмæ, йæ алы къахдзæфмæ, йе сфæлдыстадмæ алы хатт дæр фылдæр хъусдард фæцæуы здæхт. Фыдыбæстæйон

Стыр хæсты рæстæджы акоппыты сыдис, тæхæг уыд æмæ фашистты бындзагъд кодта, ссæдзæзон гуырдыаг-ирон хæсты рæстæджы «Хуссар Ирыстон хæсты цæхæры куы уыд, уæд та хæстонтæн» «æдзухдæр сæ уæлхъус кæй уыд», уыдæттæ йыл цасфæнды тыхныхæст кæнæм, уæддæр ын йæ номыл ахæм æппæлдытæй уæлдæр не схæцдзыстæм, дæлдæр æй цы кæнæм, æндæр. Йæхæдæг та, Хуыцау бахизæд, искуы уа ахæм тыхаразгæ «кады» фарс. Мыхуыр кæнын дæр сæ ницæмæн хъæуы. Нæдæр монтажгонд нывтæм æрхаудта. Фаг нывтæ йын ис дунейы зындгонд адæймæгтимæ. Нафийæн адæмы хуыздæртæ йæхиимæ сæ нывтæ сисынмæ бæллынц. Сæхицæн æй кадыл нымайынц. Æмæ афтæ дæр у.

Зæрдæйæн æхсызгон вæййы, уыцы алыхуызон юбилейон цаутæ æнæхъæн Ирыстоны, æцæгæй куыд æмбæлы, афтæ уыцы иухуызонæй, стæй иурæстæджы кæй цæуынц арæст.

Ацы аз Уæрæсейы Президент Владимир Путины Указæй нывæфтыд литературæйы азæй кæй æрцыд расидт, уый тыххæй уыцы стыр цау Ирыстоны цæгат хайы фæнысан кæнынц Нафиимæ фембæлдтæй.

Цинаг у, ацы ахсджиаг цаутæ уæлейæ тыхæй кæй нæ бæттынц, фæлæ сæ сæхи хъæппæрисæй, сæхихъæдæй кæй аразынц, нæ фыссæг, нæ ахуыргондимæ сæ зæрдæрайæ аныхас кæнын кæй фæфæнды.

Ма нæ хъуамæ рох кæна: Джусойы-фырты юбилей æрмæст Ирыстоны хуссар хай нæ нысан кæнæм, фæлæ йыл зæрдиагæй æмбæлынц Ирыстоны цæгат хайы. Иу адæм стæм, иу Фыдыбæстæ нын ис – Ирыстон. Кавказы урсцъити хæхтæ кæд арвы гуыбыны сныхстысты, уæддæр æй сæ бон нæ бацис дыууæ дихы акæнын. Сæ бæрзонд æмæ цыргъ

айнаг къæдзæхстæн дæр нæ Рафæлдисæг уый бон нæ радта, нæ адæм æмæ нын нæ дзæнæты къуым ныккæной дыууæ дихы.

Цæрæнбонты уыцы хъуыддагмæ чи бæллынц, цæмæй нæ комдзаггай аныхъуырой, уыдон кады æмæ æцæг стыр ахуыргонд Якоб Гогебашвили 3 – 4-аздыд сабитæн бакæсынаен цы чиныг сарæзта, «Æрдзы дуæртты» («Врата природы»), зæгъгæ, уымæ куы 'ркæсæм, уæд мæнæ куыд зæгъы: «Осетины еще более отделены по происхождению от грузин, чем абхазы. Однако они всегда были тесно связаны с Грузией. Поэтому считаю необходимым сказать несколько слов об этом народе.

Осетины народ горский. Они занимают центральную часть Кавказского хребта от Хевсуретии до Сванетии. Одни из них живут по ту сторону хребта, на северных ее отрогах. Другие – по эту сторону, на южных склонах. Вследствие этого Осетия разделена на две части: на Северную Осетию и на Южную Осетию» (Тбилис, 1912. – 539 ф. 21-аг рауагъд).

Уыцы хъуыды йæ рæстæджы мæнæ куыд сфæлхатт кодта Кутаисы гимназы ахуыргæнæг С. Робакидзе сæ бæстæйы географийы ахуыргæнæн чиныг «Фыдыбæстæйы афыст»-ы («Описание Родины»): «Хотя Осетия не составляет истинную часть Грузии, но настолько близка нашей стране, что знакомство с ней очень полезно для нас.

Эта страна находится в сердцеvine Кавказского хребта. Расположена между Хевсуретией и Сванетией. Одна часть этой страны расположена на северной стороне Кавказского хребта, а вторая – на южной» (Кутаис, 1917. – 82 ф. 3-аг рауагъд).

Ходы Камал, Дзасохты Музафер, Хъазиты Мелигон амае Хуыгаты Сергеимæ

Никуы нæ никæй бон бацис ныддихтæ кæнын. Стыр бынæтты тыххæй уымæ исчитæ тынг куы тырной, уæддæр сын Стыр Хуыцау уыцы тых нæ раттдзæнис. Сæ дæлæуæлæтæ уыдзысты байраджды хъиамаæt. Дыууæ Ирæн кæддæриддæр уыдис æмæ ис иу зæрдæ. Нæ бæрæгбонтæ уыдысты æмæ сты иу. Нафийы цард æмæ сфæлдыстад нæ кæнынц ноджы хъæрмуд æмæ æнгомдæр. Уымæ гæсгæ Ирыстони алы хæдзары дæр у кады уазæг. Йæ бæрæгбон дæр нын у иу.

– Дæ хорзæхæй, кæд сусæггаг не сты, уæд нæ æххæстæй куы базонгæ кæнис, дарддæр ма цы юбилейон цаутæ æнхъæлмæ кæсынц Нафийы стыр курдиатæн табугæнджытæм?

– Æнæхъæн афæдз кæй нысан кæндзыстæм, уыцы бæрæгбонæ æнæнхъæлæджды, развæлгъау бæстон кæуыл нæ ахъуыды кодтам, ахæм цаутæ цъус нæ уыдзæнис. Фæлæ, сæрмагондæй кæй цæттæ кæнæм, уыцы алыхуызон фембæлдтытæ æмæ равдыстытæ адæмæй цæмæн хъуамæ уой сусæггаг, уыдон тыххæй сæ куы аразæм, сæхæдæг дæр сæ активон хайадисджытæ куы уыдзысты, уæд.

Сæйраг бæрæгбон, развæлгъау куыд бадзырдтам, афтæмæй уыдзæнис Стыр Уæлахизы бæрæгбонæ хæдфæстæ – Кæхцгæнæны мæйы, – майы, – дыккаг æмбисы. Фæлæ фарны хъуыддæгтæ ууыл нæ фæуыдзысты. Уымæй нæм цалдæр мæйы фæстæ, тæккæ фæззæджы райдайæны къаддæр бæрæгбон не 'нхъæлмæ кæсы Мæскуыйы. Уым дæр нысан цæудзæн.

Нафийы раздæры Советон Цæдисы адæм махæй бирæ къаддæр нæ зонынц. Уыдон, стæй мæскуыйаг ирæтты тынг зæрдæ-бынæй фæнды зындгонд

фыссæг æмæ ахуыргондимæ фембæлын. Æмæ сын саразын хъæуы ахæм æхцон, зæрдæйылæмбæлгæ фембæлд.

– **Ирыстонæй дарддæр искуы зонинц, ацы аз нæм æнæхъæн афæдз Нафийы азæй кæй æрцыд расидт, уыцы ахсджиаг хъуыддаг?**

– Мæхæдæг æвдисæн дæн, Нафийы райгуырдæн бон зонадон конференци куы сарæзтам Хуссар Ирыстоны зонадиртасæн институты, уæд ын зæрдиаг арфæ кæй кодта Цæцæны Республикæйы Фысджыты цæдисы сæрдар Канта Ибрагимов.

Уæлдай тынгдæр цымыдис кодта, куыд нын бантыст удæгас адæймаджы номыл æнæхъæн аз расидын, цæмæй йын æгас афæдз йæ бæрæгбоныл цин кæнæм.

Уымæй дарддæр Мæскуыйы литературон газеттæ «Литературная Газета» æмæ «Литературная Россия»-йы, стæй æндæр газеттæ æмæ интернеты фæрцы тынг бирæ адæм зонинц ацы бæрæгбоны тыххæй. Удæгас адæймаджы охыл æнæхъæн афæдзон бæрæгбонтæ расидай, уыдæттыл ахуыр не стæм æмæ алчи дæр цымыдис кæны: куыд æй уадзæм, нæ разы цы хæстæ æрæвæрдтам, уыдон æххæст кæнæм æви нæ.

Нафи хъæлæсыдзагæй дунейы адæммæ æрмæст йæхи тыххæй нæ дзырдта, фæлæ сын чысыл адæмы рис æмæ бæллицтæ æмбарын кодта мах номæй, стæй, кæй зæгъын æй хъæуы, мах тыххæй дæр. Цæмæй дунейы бирæнымæц адæмты æмрæнхъ цæуæм мах дæр. Адæймаг, чысылнымæц адæмæй кæй у, уый тыххæй се 'хсæн йæхи дæлдзиныг, æфхæрдæй ма хъуамæ хата, кæд тыхы дуджы цæрæм, уæддæр. Мæнæ куыд зæгъы:

*Я – сын немногочисленного рода,
Но разве это может быть причиной
Моей печали тайной или явной,
Могут ли я об этом сожалеть?*

*Могут лишь сокрушаться, что поныне
Не сделался поэтом знаменитым,
Как сокрушается жених,*

который

*Своей невесте только до плеча.
За крепостными стенами, как предки,
Отсиживаться я не собираюсь.
Пусть осаждают жизнь меня упрямо,
Я не укроюсь за хребтами гор.*

*Нет, в этом мире я не соглядатай!
Меня интересует в нем не только
Орленок,*

*что родился на склоне,
веснушчатую горницу проклюнув...*

(«Я – сын немногочисленного рода...».

Я. Козловскийы тæлмац)

Æмæ кæд иууыл нæ, уæддæр æй тынг бирæ
адæм æмбæрстой æмæ æмбарынц. Уымæн æмæ йæ
хъуыдытæ сты зæххон, дзурынц рæстаг, фæллоу-
гæнæг адæмы фарныл. Æмæ уыцы адæм æцагæлон
кæмæн не сты, уыдонæн Нафи æмæ йе сфæлдыстад
зынаргъ ма уой, уый гæнæн нæй.

– Дæ хорзæхæй, нæ газеткæсджытæн куы рад-
зурис: Нафийæн цы кады нæмттæ ис? Æмæ у
æви нæ, уыцы нæмттæй сдырдæрты аккаг?

– Нафийæн æз сæйраджы-сæйраг зонын иу стыр кады ном – у Адæймаг. Горький куыд дзырдта, афтæмæй – стыр дамгъæйæ фыссын кæй хъæуы, ахæм Адæймаг. Æмæ уый бирæ цæуылдæрты дзурæг у.

Мæнæ йын йæ зæрдæ алхæнон, скад ын кæнон, уый тыххæй йæ профессортæ, академиктæ æмæ æндæр нæмттæй чи фæхонынц информацийы алы фæрæзты, уыдон хатгæ дæр нæ кæнынц, ахæмтæй йæ кæй æфхæрынц. Уымæн æмæ йын сæ фыццаг хъæуы раттын.

Ныххатыр мын кæнæнт нæ профессортæ дæр, нæ академиктæ дæр, уыцы нæмттæ куыд дæттгæ сты, уый дæр зонын, фæлæ нæм кæд искæмæ хауынц, уæд æй не 'ппæт дæр хъуамæ зонам – уый фыццаджы-фыццаг у Нафи. Æмæ йын сæ адæм сурныхасæй ма хъуамæ дæттиккой, фæлæ йæм æмбæлынц официалон æгъдауæй.

Дардмæ цæуын, тыхзондджын хъуыдытæ æмбырд кæнын æмæ нæ уыдон фæрцы нæ дзырдтæ бæттын нæ хъæуы. Иууыл дæр зонам Къостайы зондджын афоризм:

Дунетæй хуыздæр куы фестай,

Гъе, уæддæр дæхи уд ма стау!

(«Булкъ æмæ мыд»)

Нафи йæхи не стауы, – уый кæмæнфæнды дæр æгæды хабар у, – æмæ афтæ ма хъуамæ хъуыды кæнæм, Хуыцауæй йæм йæ зонд æмæ йæ хъаруйы фæрцы цы хауы, уыдон йæ зæрдæ никуы æрфæрсы, æмæ нæ йæ зæрдæйы арфы æбузынтæ никуы фæхоны.

– **Искуы ма удагас адæймаджы тыххæй æнæхъæн аз расидтæуыд Ирыстоны?**

– Раст куы зæгъæм, уæд не ‘хсæн чи ис кæнæ уыдис, уыдон тыххæй ахæм стыр кад æз никæй тыххæй хъуыды кæнын. Афтамæй нæм уыдис ахæм лæгтæ. Сæ фыццаг – Абайты Васо. Йæ удæгасæй йын Республика Хуссар Ирыстоны фыццаг президент Цыбырты Людвиджы фæрцы æвæрд æрцыд цырт æмæ табу – Хуыцауæн. Йæ аз расидын не ‘рцахста нæ хъуыды.

Нафийæн нæ йæ 70 азæй фæстæмæ, –уый дæрын Людвиджы фæрцы сарæзтам, – никуы уал «равдæлд» йæ бæрæгбонтæ, ома, йæ юбилейтæ цытджын æгъдауæй банысан кæнынмæ дæр. Хицæуттæ, дам, дзы æнæмæнг хъуамæ уой. Уыдон та ахæм хъуыд-дæгтæм никуы «æвдæлд».

Удæгас адæймаджы тыххæй æгас бæстæйы æнæхъæн аз расидын æрмæст нæхимæ нæ, фæлæ æмткæй царды никуы фембæлдтæн. Кæй зæгъын æй хъæуы, исчи йæ къæйныхæй йæхи хуызæттимæ цытæ фæкæнынц, мæнæ æз дæр искуы разынон, зæгъгæ, ахæм цауты кой нæ кæнæм.

Ацы зынгæ цауæн йæ хорз уый мидæг ис, фыццаг хатт кæй у. Мах нæ удты фыдæнæн нæ сахуыр стæм удæгас адæймагæн йæхи цур кад кæнын. Куыд æмбæлы, афтæ йæ барæвдауын. Йæхиуыл феввæрсыны тыххæй нæ, фæлæ цæмæй йæ хъаруйыл æууæнда. Æнтыса йын фылдæр. Артур Шопенгауэр цæйау дзырдта: курдиат, дам, сцæф кæны, иннæ адæм кæй нæ цæф кæнынц, уыцы нысан, гени та, дам, сцæф кæны, иннæ адæм кæй нæ уынынц, уыцы нысан; фæлæ нысан сцæф кæнынаен фадат хъæуы. Фадат кæмæн нæ уа, уый фехсгæ фат нысаныл никуы сæмбæлдзæнис. Курдиæттæ дæр, генитæ дæр рæстæг уымæн фæдæтты. Æмæ Ирыстоны ныртæккæ цы

аразæм, – Нафийы аз, – уый нырæй фæстæмæ бирæ фæзмджытæ фæуызæнис. Фадат сын куы фæуа, уæд сæм кæсдзыстæм.

Афтæ хъуыдыгæнгæйæ, Нигер арæх æрлæууы мæ зæрдыл. Йæ фырхъалæй нæ дзырдта: «У фадат аразæг». Мах та ахæм адæм стæм, уыцы фадат саразын нæ бон куы вæййы, уæддæр æй нæ цæст искæмæн нæ фæуарзы – уыцы исчи мæ разæй куы фæуа, мæнæй йын фылдæр куы бантыса, размæ куы аирвæза, зæгъгæ.

Дæ адæмæн, дæ Фыдыбæстæйæн чи кад кæны, уый дæ разæй куы фæуа, уæд ахæм хъуыддаг чызджы бын фæуын нæу. Æмæ дзы тæрсын нæ хъæуы. Нæ адæм, нæ Фыдыбæстæйæн не знаг куы араза исты хорз, уæддæр хъуамæ уæм йе 'нцой балæууынæн, уыцы хъуыддаджы йын йæ къух саразынæн.

Нафийæн уыдæттæ ничи бацамондзæнис. Йе 'мдзæвгæ «Ныхас Ирыстонмæ»-йы, куыд æмбæлы, мæнæ афтæ ныфсджын æмæ фæндвидарæй уымæн дзуры:

*Фыдæлтæм дæр æз уымæн сидын арæх –
Сæ лæгдзинад нæ фарс куыд уа æдзух,
Кæм нæ уа фаг сæ фæстагæттæм арæхст,
Куыд сæм дарой мæрдтæй дæр уым сæ къух.
Нæ, ма фæтæрс! Æвæджиау тыхстытæй
Фæлвары дуг, уæд у йæ хос – æхсар!
Цу дунеимæ карз дуджы бырстытæм –
Куы фæфæстæ уай, баййафдзæн дæ сар.*

*Нæ фидæнæй дын хорз амонд куы курын,
Уæд уымæн сидын дунемæ хъæрæй –*

*Кæй хъæуы зæхмæ, хи зæрдæйау, дзурын,
Зæххыл кæй нал ис иунæгсæй цæрсæн.*

*Мæ зæрдæйы дæуæн цы ис фæндиаг,
Уый дзыллæтсæн дæр – хорз æмæ фыдæй,
Фæлæ у уарзон зарæгсæн йæ уидаг,
Мæ удаен та фыццаг уарзон ды дæ!*

Дæ Фыдыбæстæ йæ удаен фыццаг уарзон кæмæн у, йæхи йын чи нывонд кæны æмæ уый сæрвæлтау æхсæвæй-бонæй, ауæдзы галау, æрулæфт чи нæ зоны, уый тыххæй нын ацы æвæджиаг зæххы цъарыл хæлæггаг мацы хъуамæ уа.

Нафи йæ райгуырцæй у ахæм. Æмæ йын нæй фæивæн. Йæ аз йе ‘гæрон фæллоуы руаджы бакуыста. Адæм æй Ирыстоны алы къуымты æхсызгонæй, æцæг бæрæгбонæй уымæн нысан кæнынц.

– Кæд дæ нæ адамæн, нæ чиныгкæсджытæн исты зæгъын фæнды, уæд – табуафси.

– «Нæ чиныгкæсджытæн» раст зæгъыс. Нæ газеттæн цыдæр лыгъд адæм схицæуттæ сты. Лæджы сæр нæ куы хъуыдис, уæд фæсвæдты хуыздæр цардæнхъæл, тæппуд тæрхъустау, рамбахс-бамбæхс чи кодтой, уыдон нын сæ хицау хæстæджыты фæрцы уынаффæгæнджытæ систы. Цыма нын хæдбарад уыдон æрхастой. Мыхуырæй нæ æддæмæ-æддæмæ æппарынц.

Фæлæ нæ хæстарыд, нæ кадылхæст адамæн стыр курдиат Хуыцауы, – табу – йæхицæн, – радтгæ у, адæймаг та хъуамæ бæрзондмæ тырна. Нафийы хуызæн удуæлдай, фидар æмæ нæм курдиатджын лæппутæ фылдæр цы гуырой, уыцы амонд мæ фæнды не ‘фхæрд адамæн

Нафи йәе номыл конференцияы

БИРÆКЪАБАЗДЖЫН, БИРÆУИДАГДЖЫН

*Ирон стыр фыссæг æмæ ахуыргонд, филологон зонадты доктор Джусойты Нафийы 90 азы юбилейы хæнтразмæ **Хъазиты Мелитон** стыр лæвар бакодта ирон чиныгкæссæг æмæ зонадæн – Нафийы цард æмæ сфæлдыстадыл рухс федта йæ зынгæ, гуырахстджын монографи «Нафи». Уый тыххæй йемæ фембæлд журналист **Гæззаты Иван** æмæ чиныджы тыххæй се 'хсæн рауад ахæм ныхас.*

– Кæд сусæггаг нæу, уæд нын цыбыртæй куы радзурис, ацы монографи – «Нафи» куыд райгуырд?

– Сусæггагæй дзы ницы ис. Алчи дæр нæ тынг хорз зоны, Нафи кæй у нæ хуыздæртæй. Хуыздæрæн та кæдфæнды æмæ кæмфæнды дæр, æбузын, æнæцæстуарзон адæмы 'хсæн куынаæ цæра, уæд кад æмæ цыт кæнын æмбæлы.

Нафи у алы цыты аккаг дæр. Нырмаæ дæр ыл бирæ чингуытæ хъуамæ æрцыдаид фыст. Йæ цардыл, йе 'гæрон сфæлдыстадыл. Уымæн æмæ йæхи лæггæдтæ мах, ирон адæм æмæ Ирыстонæн, – стæй, æрмæст махæн нæ, – бирæ сты. Фæлæ йæ куыдфæнды барæм, нæ зонаем удæгас адæймагæн кад кæнын, йæ сæр ын сæрмаæ хæссын. Æвæццагæн, нын Хуыцауæй нæу лæвард. Мæ разæй цæмæн хъуамæ фæуа – фæтæрсæм.

Иуаей-иу мардæн та нын æгæр «кад» фæвæййы. Йæ цæргæцæрæнбонты йæхицæй хуыздæртыл цъыфкалæн чи фæкæны, дзырдхæссаг æмæ зæвæттæстæрæгæй чи батоны йæ царды бонтæ, уыдон се ‘нусон дунейы зындонмæ куы фæцæуынц, уæд ын йæ фæстæ ахæм характеристикæтæ, ахæм фæндаггæгтæ фервитæм, цæмæй Барастыры фæсайæм æмæ йæ дзæнæтмæ снысан кæна æмæ мард йæхæдæг дæр ныссырх вæййы.

Кæддæр мæ иу саударæн бонæй лидзинаг фæкодтой. Æнæмæнг хъуамæ зианы табæты уæлхъус раныхас кодтаин. Феппæлыдаин дзы.

Куынае уал мæ уагътой, уæд сæ комкоммæ бафарстон: «Хорз, зæгъдзынæн, бæркадарм, уазæгуарзон сылгоймаг кæй уыдис – уынгты иуæрдæм цæуæг, иннардæм цæуæг кæй нæ уагъта æнæкъæбæрхæрд, æнæнозт, фæлæ ма дзы уыдæтты фæстæ, мæгуыр йæ бон, æндæр цы зæгъон?»

Бадиссæгтæ кодтой афтæ, дам, ма зæгъ. Сæ хæдзары къæсæрæй, дам, уазæг никуы рахызт. Æндæр истыгæ, дам, дзы æппæл – «Мардæй æвзæр ничи дзуры».

Мæнмæ та афтæ кæсы, нæ царды кæмæ цы ‘мбæлы, уый хъуамæ иса удæгасæй дæр æмæ мардæй дæр.

– **Зын дын нæ уыдис Нафийы хуызæн зындгонд адæймаджы тыххæй дзурын, йе ‘гæрон фæллæйттæн ын аргъ кæнын?**

– Бирæтæ феппæлынц сæхицæй, ома, цыфæнды стыр хъуыддаг уыцы иу сулæфтæй, æнæфыдæбонæй бафты сæ къухы. Ома, бирæ фыдæбон кæнын сæ нæ бахъæуы. Мæнæн хуымæтæджы цыдæр сфæлдисын дæр, цалынмæ мæ сæры не сфыцы,

уæдмæ йæ мæ бон нæ вæййы райдайын. Фæрабар-
бабар кæнын æй фæхъæуы.

Æнæхъæн монографи та... Уæлдайдæр, адæм се
'ппæт кæй зонынц, кæй уарзынц, кæмæн кад кæ-
нынц, ууыл кæм цæуа дзырд, уый, нæ бон куы уайд,
уæд нæ алы дзырд дæр уырзæй хъуамæ сгариккам.

Фыццаг, цыма, мæ хъуыддæгтæ рæвдздæр цы-
дысты. Райдыдтон æй 2004-æм азы æмæ йын ды-
ууæ азмæ фыст фæдæн йæ фыццаг хай (афтæ йæ
схонаем). Фæлæ мын джиппы йæ рауадзын бантыст
æрмæстдæр 2010-æм азы Нафийы 85 азы юбилей-
мæ. Уый дæр, – Хуыцау ын хорз ракæнæд, – нæ
Республикаейы уæды президенты администрацийы
сæргълаууæг Гаглойты Арсены фæрцы.

Æнæхъæнæй йæ фæуын, стæй йын рухс фенын
кæныны рæстæджытæ афтæ ныддаргъ сты æмæ мæ
нырма нæ уырны, мыхуыраей æцæг ис нæ къухы.
Мæ фынты дæр нæ хицæн кодта мæ сæраей. Куы
йæ фысгæ кодтон, куы – редакци. Бынтондæр хъ-
уыддаг кæй нæ вæййы, уыдон дæр мæ размæ ахæм
разæнгардæй фæтулынц дуртæ æмæ сæ мæ уд мæ
хъуырмаæ свæййы.

Ноджы алы дурсæртæ æмæ ардыд ницæйæгтæм
афтæ фæкæсы, цыма уыдон цæлы фынгтыл зилы-
ны охыл стыр улупатæ хъуамæ исой, цæмæй æд
бинонтæ сæ ахсæнтæ «офф!» кæной, аивады кæнæ
зонады кусджытæ та сæ дæсгай азты куыстытæн
сау суари дæр ма хъуамæ исой, хус къæбæр дæр
сын ма уа, æрсытау стæрой сæ дзæмбытæ æмæ ныл
надгуыбынтæ, сæ ахсæнтæ сæ былтæй куыд зыной,
афтæмæй худой уæлейæ дæлæмæ.

Фæлæ ацы чиныджы тыххæй уыцы фыдæбæттæ
фæстейæ баззæдысты. Æмæ табу – Хуыцауæн.

– **Куыд дам кæсы, искуы ма æрыздæхдзынæ ацы монографимæ?**

– Раст куы зæгъæм, уæд уыцы фарстæн ныртæккæ бæлвырд дзуапп раттын нæу мæ бон. Уымæн æмæ, Нафийы сфæлдыстад бирæкъабазджын æмæ бирæуидагджын у. Адæймагмæ кæцæй куыд сдзурдзæнис, цы фæндагыл æй бафтаудзæн, уый никæй бон бауыздæнис кæронмæ ныллыг кæнын. уæлдайдæр, развæлгъау.

Ноджы иу хъуыддаг æнæмæнг хъæуы зæрдылдарын. Нæ литературон критиктæ æмæ зондон кусджытæ сæ хъус, не ‘хсæн чи нал ис, уыцы фысджыты сфæлдыстадмæ æнæнхъæлæджы нæ дарынц æмæ удагас фысджыты сфæлдыстады иувæрсты узал зæрдæйæ хуымæтæджы нæ ахизынц.

Удæгæстæй ахæмтæ ис æмæ сын «цæр» куы зæгъай, уæддæр алырдæм лæбурдтытæ, цæвæнтæ фæкæнынц. Æмæ кæй фæнды... Афтамæй кæйдæрты ‘фсон сæхæдæг сæхиуыл фæфыссынц дифирамбтæ. Сæхиуыл цытæ фæфыссынц, уыдон сæхицæй уæлдæр куыд хъуамæ схизой? Æмæ ноджы сæхи фæныгæнынц. Уыдæттæ хурмæ æнцон ракалæн сты. Фæлæ æндæр хатт уый рæстæг дæр уыздæнис.

Нафи фенæг, ахуыргонд адæймаг у. Нæдæр æй цъæмæлтæй асайдзынæ. Рæстæг равдисдзæн æппæт дæр.

– **Куыд дын бантыст ахæм бирæ зондон æмæ нывæфтыд литературæйæ спайда кæнын?**

– Уыцы ныхас Ирыстоны хуссар хаймæ æппæты фыццаг Цæгатай чиныджы редактор Дзанайты Ирæйæ æрыхъуыст. Мæхицæн дæр мын æй загъта раппæлыны хуызы. Зæгъгæ, дæхицæн æгæр не сфыдæбон кодтай? Стæй йæ æрыхъуыстон æндæртæй. Ныхасæн йе схуын – йæ зын, æндæра

уайтагъд фесты базырджын. Кæдæм æмæ цæмæн фæтæхы, уымæй нал фæфæрсы йæ зæгъæджы. Нæ ирон адæм уымæн акæнынц, зæгъгæ, ныхас дугъон бæхыл бады.

Æцæгæй та чиныджы райдайæны мæнæ-мæнæ нæ батыхстæн абарстыгæ аразын, иухуызон темæтыл фыст уацмыстæй рæстæджы цæсгом æвдисыныл, æндæр уацмыстæ æмæ куырыхон лæгты базырджын хъуыдытæй спайда кæныныл. Афтæмæй уацмыс зондон æгъдауæй æвзарын бæрæг æнцондæр ваййы.

Уыдæттæ, раст куы зæгъæм, уæд æмбæлгæ та æнæмæнг кæнынц. Мæнæ иунæгæй цæрын куыд нæу бæллиццаг хъуыддаг, афтæ, фыссæджы сфæлдыстад чиныгкæсæджы цы хъуыдытыл, ассоциаци-тыл æфтауы, уыдон æмбæхс, сæ кой ма кæн, уый хорзы нысан нæу. Фæхъæуы сæ рæгъмæ хæссын, æвдисын.

– Уæддæр, иууыл иумæ цал чиныгæй спайда кодтай?

– Нымайгæ сæ нæ бакодтон, фæлæ æртæсæдæйæ ахызтаиккой. Æвæцæгæн, цыппарсæдæмæ æввахсдæр уыдзысты, бæлвырд сæм нæ хъус куы æрдарæм, уæд.

Фæлæ куыстæн, автор цахæм æмæ цас литературæйæ спайда кодта, кæй æмæ йæ бæлвырдæй цы уацмыстимæ абарста, æрмæст уымæй аргъ кæн, уæд уый, мæнмæ гæсгæ, æххæст раст нæ уайд.

– Номхуындæй дын цас рæстæг байста ацы стыр зондон куыст «Нафи» кæронмæ ахæцæ кæнын?

– Сæрмагондæй йын банымайæн нæй. Куы загътон, чиныгыл кусын райдыдтон 2004-æм азы æмæ

йæ фæдæн 2015-æм азы. Фæлæ афтæ зæгъæн нæй, уыцы рæстæджы æппынæдзух ацы монографийыл куыстон.

Рæстæгæй-рæстæгмæ-иу мæ сæхимæ нылвæстой аивадон уацмыстæ, куыстон-иу хицæн уацтæ кæнæ монографитыл, фыстон иуæй-иу ног чингуытыл рецензитæ... Адæймагмæ йæ зæрдæ кæд цы сдзурдзæнис, уый алы хатт йæхицæй аразгæ нæ вæййы.

Æмæ уыдонимæ ацы чиныгыл куыст кодта йæхион. Цы бафтыд нæ къухы, уымæн чиныгкæсджытæ уыдзысты æвдисæн.

Ирыстоны фысджыты II-аг Съезды Президиумы Ходы Камал, Тыбылты Леонид,
Хъазиты Мелитон аега Хъуылымбетты Доментийае

БЛАГОДАРЯ НАФИ

По указу Президента Республики Южная Осетия, за выдающийся вклад в осетинскую литературу и научное осетиноведение, и в связи с исполняющимся 90-летием со дня рождения осетинского писателя, заслуженного деятеля науки РЮО, доктора филологических наук Нафи Григорьевича Джусойты, 2015 год объявлен «Годом Н. Г. Джусойты».

*В связи с этим журналистка **Лариса Цховребова** встретила с писателем и научным работником **Мелитоном Казиты** и задала ему несколько вопросов для блицинтервью:*

– Кем является Нафи Григорьевич для Вас?

– Первым долгом – большим писателем и ученым; потом – старшим другом. В некотором смысле и наставником. Во всяком случае, вдохновляет своим талантом и работоспособностью.

– Какое стихотворение поэта Вы предпочитаете?

– Таких стихотворений у Нафи Григорьевича не мало. Но больше всех мне нравится «Дикий бизон» («Хъæддаг гал»). В русском переводе называется «Стихи об одиноком бизоне».

– Ваш любимый рассказ писателя?

– Пожалуй, «Белая бурка».

– **А самый любимый роман?**

– «Кровь предков». Эта книга – часть нашей истории. Мария Цветаева сказала: «Сегодня, не имеющее вчера, не имеет завтра».

– **Если я не ошибаюсь, то этот роман когда-то называли своей любимой книгой в осетинской литературе?**

– Это когда-то. Но повесть «Возвращение Урузмага» перешагнул всю прозу писателя. Урузмаг, его главный герой, старается после себя оставить жизнь прекрасной, снабженной. И это много чего-то стоит. Особенно в наше время. Это идеал жизни. По тематике и по изложению также удачными оказались повести «Белый-белый снег» («Урсурсид мит») и «Песня в два голоса» («Зараг дыууæ хъалæсæй»).

– **Самая удачная пьеса в драматургии писателя?**

– Без сомнения «Азау и Таймураз».

– **Говорят, что о жизни и творчестве Нафи Григорьевича в науке больше всего работаете Вы? Насколько это правильно на самом деле?**

– Иногда человеку хочется сказать короткую мысль, вроде крылатого слова, и чтобы это изречение показывало суть дела. Но не каждый раз удается простому смертнику такой успех. И тогда иногда приходится говорить много. В итоге получаются статьи, книги...

– **И все-таки сколько книг издали о Нафи?**

– Многим хочется ставить мне палки в колесо. Некоторым – от глупости, некоторым – чтобы помешать мне в работе. Чувствую, есть такие, которые

и, наверно, завидуют. Но... Если Богу будет угодно, то книга, куда войдет наш с вами короткий интервью, будет моей четвертой книгой о нашем уважаемом Нафи.

А на самом деле эта – одна незаконченная книга. Пока. Хотя монография «Нафи» получилась слишком объемистой. Потому что о Нафи можно говорить годами.

– Вы еще будете возвращаться к творчеству Нафи Григорьевича?

– Творчество Нафи – целое море. Многим литераторам приходится сталкиваться с ним. Что нас ждет в грядущий день, смертному человеку неизвестно. Время все покажет.

– Вы всегда жили с Нафи в мире или между вами когда-нибудь пробежала, как говорят, черная кошка?

– Мы не ровесники. Между нами – десятки долгих годов. Не о чем нам спорить. Только о литературе, что ли? Тем более младшему надо уважать старшего. Услуживать ему, как можно лучше, а не ругать его. За борьбу со старшими, тебе никто не даст свободу.

– А все-таки?

– В начале XXI века на севере Осетии, в издательстве «Ир» мне поручили подготовить избранные стихотворения прекрасного осетинского поэта Георгия Бестауты. Хотели издать ее в библиотеке «Осетинская поэзия» («Ирон поэзи»). Не скрыл свою радость от Нафи, что нашему покойному другу хотят издать такую книгу. Он ничего не сказал. Только подумал о чем-то. И через некоторое время наш друг, главный редактор издательства Тотраз

Кокайты сказал мне, чтобы я позабыл о составлении той книге.

Нафи Григорьевич через «Фонд Сороса», с помощью сына поэта Бестауты Ацамаза, нашел 150000 рублей для издания трехтомника Георгия Бестауты, чего не бывает очень часто. Какое издательство откажется от такой выгодной сделки?

Но сегодня мне очень часто приходится пользоваться этим трехтомником. Зная творчество Бестауты и не читать его постоянно, невозможно. И каждый раз благодарю нашего Нафи за такое издание. Побольше бы таких обид.

– По Вашему мнению, в каком литературном жанре не преуспел Н. Джусойты?

– У Нафи Григорьевича нет запретных жанров. Одновременно он и поэт, и прозаик, и драматург, и переводчик, и публицист, и литературный критик, и литературовед, и Человек с большой буквы... Начал заниматься и языкознанием. И везде преуспевает так, как бы преуспел в этих фронтах отдельно взятая особа.

– Кого можно сравнить с Нафи Григорьевичем и в осетинской художественной литературе, и в осетиноведении?

– Говоря словами Федора Достоевского: «Гений выше всего, ибо он уже высший плод». Талант потому и талант, что наш Создатель их не штампует и не бросает пачками. Каждый талант, кто бы он ни был, всегда и везде рождается со своим характером, со своими возможностями, со своим виденьем мира.

– Что больше всего нравится Вам в творчестве Нафи Джусойты?

– И в художественных произведениях, и в научной литературе Джусойты мне первым долгом нравится преданность писателя и научного работника своему народу, своей Родине и всему человечеству. Он всегда делает то, что ему нравится, в чем он уверен.

Если бы не Нафи Григорьевич и его огромное творчество, я бы и себя, и осетинскую художественную литературу, и публицистику, и науку, и Осетию считал намного беднее, чем сейчас. А это не голые слова, а земная истина.

– **Что желаете нашему аксакалу Нафи Григорьевичу в его юбилейном году?**

– Жить бы ему много-много лет спокойной, благородной жизнью. Столько, сколько он сам себе желает жить. И, поскольку он не может сидеть без работы, чтобы ради нашего народа, ради нашей Родины добился еще таких творческих успехов, чему и сам пока не верит.

Бестауы Гууаргийы ингаэны уэлхъус Хъазиты Мелитон,
Харэбаты Леонид, Цыбырты Людвиг, Ходы Камал аема Плиты Феликсимаэ

НАФИ – СОЗДАТЕЛЬ ЦЕЛОГО МИРА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТВОРЕНИЙ

В Республике Южная Осетия 2015 год объявлен годом известного осетинского писателя и ученого-филолога, народного писателя Осетии, лауреата государственной премии Осетии им. Коста Хетагурова Нафи Григорьевича Джусойты.

О роли Нафи Джусойты в истории осетинского народа и осетинской литературы в беседе с корреспондентом ИА «Рес» Элиной Габараевой рассказал сопредседатель Союза писателей Осетии Мелитон Казиты.

В частности Казиты рассказал, что слово о Нафи в осетинской и кавказкой поэзии своеобразно, не походит на ту поэзию, которую творили после 1937 года, хотя и у него было немало таких стихотворений в сборниках «Сердце солдата», «Душевный разговор», «Лирика»...

«Голос талантливого поэта Нафи Джусойты окреп довольно скоро. В последующих книгах, особенно в «Трудном возрасте», поэт показал неординарную силу своего таланта, – подчеркнул Казиты. – Его голос резко отличается от других. Тематика стихов быстро расширяется, его внимание охватывает разнообразные стороны духовного мира со-

временника. Многие его стихи философичны, он разрабатывает темы глубокой, чистой любви, эстетической позиции поэта в жизни. Поэт заслуженно становится запевалой в осетинской поэзии. И вскоре главными темами его творчества становятся Родина, история Ирыстона, гуманизм, истинная дружба народов».

Казиты сравнивает Нафи со старым воином, которому небезразлично тревожное состояние всего земного шара, в его душе перекликаются эпохи, ему не дает покоя история своего народа.

«Каждый поэтический сборник Нафи Григорьевича становился настоящим явлением в осетинской художественной литературе, – пояснил Казиты. – В них читатель находил что-то новое, до него не сказанное, что, к сожалению, нечасто встречается в искусстве слова. Нафи Григорьевич был одним из первых осетинских поэтов, которые в осетинскую поэзию внесли образное видение».

По его словам, высказывание писателя, классика русской и киргизской литературы Чингиза Айтматова «перекликаются эпохи», можно с уверенностью отнести и к личности Нафи.

«Классик эти слова сказал думая о поэзии Кайсына Кулиева, но высказывание отождествляется и с судьбой и творчеством поэта, – сказал Казиты. – Нафи и в жизни, и в литературных переплетениях никогда не забывает свою Родину и свой народ. Он знает, что стоит на плечах малого народа и его голос слаб и он «не мог под стать» ей «сложить такие строки, чтоб, как в деревьях, в них кипели соки и кровь стучала, словно в его висок». Он знает, что является сыном «немногочисленного рода». Он

горд своими предками, своей Родиной и тем, что он их защитник и говорит об этом в стихах: «Носил на каске я твою звезду, В твоей победе и моя заслуга, Враждою отвечаю на вражду. И верным другом становлюсь для друга». И он имеет полное право говорить о Родине с высоко поднятой головой».

Нафи Джусойты – народный писатель Осетии, отметил Казиты, который известен в Ближнем зарубежье как ученый-филолог и общественный деятель.

«Поэт радость народа всегда встретит песней, «а печаль – молчанием суровым», историю нашего народа видит на протяженности веков и помогает выносить проблемы на обозрение многочисленных читателей, – подчеркнул Казиты. – Многим, может быть, это кажется легко, но нести высоко честь человека, всегда было трудно, тем более, что для поэта быть всегда начеку – адский труд».

Тема храбрости души ярко раскрывается в стихотворении «Разговор с горой», что характерно поэзии Нафи Джусойты, продолжил собеседник агентства.

«Здесь стойкость горы поэт считает достоинством настоящего мужчины, символом мужества, и «...если в поле косовица Торопит истинных мужчин, Ему в ауле не сидится, Хоть пуст рукав его один», этими словами автор будто бы дает нам уроки стойкости от имени горы.

Благодаря ярким образам, читатель каждый раз влюбляется в творчество поэта, – отметил Казиты.

«Они порождают множество ассоциаций и становятся любимыми стихотворениями многих поколений. Этому яркий пример – великолепный, большой цикл стихов Нафи Джусойты «Стихи, не

сказанные матери». Большая любовь к родной матери неиссякаема у поэта. С помощью этой любви, не думая об этом, просыпается сказка, спящая в наших сердцах с детских времен».

Любовь к матери очищает не только душу поэта, уточнил Казиты, но благодаря его стихам очищаются и наши души.

«Его произведения помогают нам жить на этой благодатной земле, несмотря на то, что страдаем с лирическим героем, когда умирает его мать, – пояснил Казиты. – Можно привести много примеров, как поэты вспоминают своих покойных матерей, но Нафи Джусойты такие конкретные, поэтические детали рисует из ее жизни, что не запомнить их невозможно. Так бывает, когда покойник, при жизни, сеет любовь и доброту среди народа. Мать лирического героя была именно такой. Если сын такой удивительной женщины поэт, особенно, талантливый поэт, то невозможно, чтобы боль из его груди не вывалилась в виде поэтической скорби».

Творчество Нафи ценят не только многочисленные читатели, но и поклонниками его неиссякаемого таланта, в их чиле и его коллеги, подчеркнул Казиты.

«Его многочисленным читателям и коллегам приносит радость, когда видят в его произведениях все новые и новые художественные красоты, – продолжил он. – Достаточно вспомнить письмо Гриса Плиева к их другу Гафезу».

Казиты рассказал о содержании письма, в котором говорилось, что Плиев получив в 1958 года пятый номер журнала «Фидиуаг», в первую очередь прочитал стихи Нафи, что он «никогда после «Ирон

фандыр»-а не испытывал такого блаженства, такой великой, захватывающей все существо творческой радости от всего того, что прочитано мной на осетинском языке».

«Поэтике поэта можно радоваться долго и постоянно. Нафи – создатель целого мира художественных творений, поэтических образов и полотен. Поэт всегда должен «над врагом кинжал властно вознести» и Нафи Григорьевич всегда является таким мастером словесности. В его творчестве «перекликаются эпохи», – заключил собеседник агентства.

Нафи халертты кьордимае

НАФИЙЫ ТЫХХÆЙ ЗАГЪТОЙ (О Нафи сказали)

***

Чертами таланта, оригинальности, свежести отмечены статьи и монография Н.Г-ча об отдельных писателях. ...Сделав литературный процесс объектом своего исследования Н. Г-ич является вместе с тем субъектом этого процесса: он – один из виднейших современных осетинских писателей, поэт и прозаик, автор нескольких поэтических сборников, романов. Я имею счастливую возможность читать все, что пишет Н. Г-ич не только на русском, но и на осетинском языке, и думаю, что выражу общее мнение осетинской общественности, если скажу, что он стоит на первой линии деятелей современной осетинской литературы и культуры».

Васо Абаев

***

Война учит Нафи суровой и беспощадной правде, высокому эмоциональному накалу стиха.

Гафез

***

Нафийы курдиат ахсызгон хъуыд ирон культурайы, ирон монон царды амаæ адамы фарнаёй фæзындис афоныл.

Джыккайты Шамил

***

Многогранность дарования вызывает со стороны его товарищей и собратьев большое уважение к нему. А еще необходимо добавить к этому прекрасные человеческие качества Нафи – благородство, честность, совесть, верность в товариществе и дружбе, пылливость и широту интересов.

Кайсын Кулиев

***

Знакомство с диссертацией Н. Г. Джу-сойты убеждает, что она не нуждается ни в каких скидках, это – фундаментальный труд, стоящий на уровне лучших советских литературоведческих работ.

Васо Абаев

Самое, пожалуй, главное то, что Нафи и как писатель, и как человек – в истинном смысле слова – плоть от плоти своего народа.

Камал Ходов

***

Джусойты Нафийы ног поэतिकон чиныг «Зын кары» нæ абоны поэзийы иумæйаг чиныгæн сбæз-зид эпиграфæн.

Бестауты Гуæрги

***

Где бы ни был Нафи, всюду он лучшим образом представлял осетинский народ.

Камал Ходов

***

Нафи у ирон нывæфтыд литературайы хотых-дар.

Хъазиты Мелитон

***

Нæ поэттæй йæхи æмæ йæ рæстæджы тыххæй иууыл уæзгæдæр ныхас чи загъта, ууыл куы сагъæс кæнæм, уæд фыццаджы-фыццаг йæ кой скæнын хъæуы Джусойты Нафийы «Æнæном чиныг»-æн».

Дзуццаты Хадзы-Мурат

***

Я считаю, что «Возвращение Урузмага» – это одно из самых выдающихся ее полотен... написанная светлым и мудрым человеком, который всю жизнь честно и просто служить родному Слову.

Алим Теппеев

***

Нафи Джусойты создал целый мир художественных творений, образов и картин, мир научных исследований, поразительных по своей глубине эстетических и этнических мыслей.

Аза Газдарова

***

Хъуыдис тохгæнæг. Æмæ фæзындис Нафи.

Джыккайты Шамил

***

Повести «Возвращение Урузмага», «Обида старого охотника», «Белый, белый снег», «Песнь в два голоса» и другие, составляют одну из ярких страниц не только богатейшей осетинской, но и всей северокавказской прозы.

Алим Теппеев

***

Чиныг «Зын кары» мыхуыр сты 1957 азы фыст
æмдзæвгæтæ – Нафийы иууыл хуыздæр æмдзæв-
гæтæ!

Дзуццаты Хадзы-Мурат

***

Само присутствие Нафи, его внимание, добро-
желательность, его слова об ушедшем друге, пол-
ные любви и восхищения, притупляют боль потери
и горечь воспоминаний... Его нельзя не любить. В
нем подкупает все: мудрость, глубина ума, цель-
ность натуры, безграничное обаяние, высокое до-
стоинство и неординарность личности.

Жанна Кулиева

***

Нафи Григорьевич Джусойты перехитрил на-
родную мудрость – побежал за двумя зайцами – и
преуспел, как в художественной литературе, так и
в науках.

Мелитон Казиты

***

Нафийы поэтикон æнтыст уыд «Æнæном чи-
ныг».

Джыккайты Шамил

Нафи Т'югъоты Лена аема Хъазиты Мелитонимае

***

Нафи Джусойты показываает национальные характеры; его герои – благородные, красивые, мужественные люди, которые дорожат своей честью.

Аза Газдарова

***

Стихотворения Нафи являлись новым явлением в нашей поэзии. Они носили с собой новшество.

Хаджи-Мурат Дзуццати

***

Ирыстоны кæцыфæнды къуымы æрмæст номæй дæр кæй зонынц, уыцы дзыррдзæугæ адæмы рæнхъы Нафи ахсы сæрмагонд бынат.

Мамияты Изетæ

***

Нафийæн ис йæхи хъæлæс, хъæздыг æвзаг, пайда кæны йæхи поэтикон мадзæлттæй, поэт тыхджын æмæ ирдæй равдисы йæ уацмысты ирон национ колорит.

Гаджиты Георги

***

Нафийы куыст уыди ахъаззаг, йæ тох уыд хъазуатон. Уый арт цагъта йæ удай æмæ сыгъта литературон царды хъуынатæ.

Джыккайты Шамил

***

Нафи у Ирыстонæн æнустæмы хæстваг мæсыг.

Хъазиты Мелитон

***

Нафи – дæсны нывгæнæг – алыварсонæй ныккаст нæ абоны хохаг лæджы цардуагмæ, æмæ дзы федта æвæджиаг стыр ивындзинæдтæ.

Гаглойты Владимир

***

«Слезы Сырдона» – замечательное явление современной осетинской прозы.

Аза Газдарова

***

Истори рохуаты куы ныгæдтой, уæд Нафи бавдæлд æмæ ныффыста «Фыдæлты туг» (1965).

Джыккайты Шамил

***

Литературæйы ахæм къабаз нæй, Джусойты Нафи дзы уæхскуæзæй, дæллаг галы куыст кæм нæ бакодта: прозæ, поэзи, критикаæ, литературæзона-над...

Абайты Эдуард

***

Нафи Джусойты является выдающимся литратуроведом и литературным критиком.

Мелитон Казиты

Камал аема Мелитонима - хырычгы-мырычгы

ОГЛАВЛЕНИЕ

Писателю (стихотворение)	5
Слово о поэте	7
Быть царем	17
Нафи у ахæм	24
Бирæкъабазджын, бирæуидагджын .	38
Благодаря Нафи	45
Нафи – создатель целого мира художественных произведений . . .	51
Нафийы тыххæй загътой (О Нафи сказали)	57

Литературно-критическое издание

Казиты (Казиев) Мелитон Резоевич

БЫТЬ ЦАРЕМ

интервью на русском и осетинском языках

Редактор А. А. Джиеова

Корректор Л. П. Тотоева

Технический редактор М. Р. Казиты

Компьютерная верстка М. Р. Казиты и М.Т. Никонова

Подписано в печать 15.04.15. Формат 70х90/32.

Печать офсетная. Уч.-изд. л. 2,5.

Тираж 250 экз. Заказ № 04

РЮО, ООО «ЦЫКУРА»

100001, г. Цхинвал, ул. Ленина, 3

Отпечатано в типографии ЮОГУ

г. Цхинвал, ул. Московская, 1.

